

# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ  
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 20 (3676)

Четверг, 14 февраля 1957 г.

Цена 40 коп.

## В ИНТЕРЕСАХ НАРОДА

Завершила свою работу шестая сессия Верховного Совета СССР. Велико принципиальное, историческое значение приобретенных ею законов. Повестка дня сессии была насыщенной, широким был круг рассматриваемых проблем. И тем не менее одно общее, что характеризует все без исключения вопросы, стоявшие перед Верховным Советом, и прежде всего пути и методы решения этих вопросов. Все, что одобрили и принял Верховный Совет, — в интересах народа. «А план, составленный в интересах народа», — говорил в своем докладе на сессии тов. М. Г. Первухин, всегда найдет в нем горячую единодушную поддержку».

Для удовлетворения растущих запросов и потребностей рядового советского труженика — строителя коммунизма пред назначены многомиллиардные ассигнования на развитие промышленности и сельского хозяйства, на строительство жилищ и школ. С целью наиболее быстрого повышения жизненного уровня народа улучшается вся система планирования, убираются темпы строительства, вносятся серьезные изменения в конституционные права республик, входящих в Советский Союз. И самые насыщенные, кровные интересы народа защищает наша внешняя политика, политика мира и мирного сосуществования двух систем, политика братского союза между странами, строящими социализм.

Сессия Верховного Совета СССР прошла под знаком осуществления воодушевивших народные массы решений XX съезда КПСС. Огромная работа проделана за истекший со времени съезда год нашей Коммунистической партией, Советским правительством, органами Советской власти на местах. Эта работа коснулась всех сторон жизни советского общества. В 1957 году, чтобы создаваемые предприятия вступали в строй быстрее, чем в прошлые годы, чтобы средства не расходились, скорее давали эффект. Решения декабряского Пленума ЦК КПСС, подвергшего суровой критике недостатки государственного планирования, в основе принятого Верховным Советом плана развития народного хозяйства на текущий год, Верховный Совет принял ряд законов новому, небывалому по своим масштабам плану жилищного строительства. В 1957 году намечается построить и ввести в действие жилые дома общей площадью 46 миллионов квадратных метров, на 28 процентов больше, чем введенено в эксплуатацию в прошлом году.

Исполнение указаний XX съезда КПСС явились в истекшем году все мероприятия, направленные на расширение прав и творческой инициативы органов власти на местах, прежде всего прав Верховных Советов союзных республик. Это — закономерное и наглядное развитие нашей социалистической демократии, демократии народа, для широчайших народных масс. Доля продукции, выпускаемой сейчас промышленностью, непосредственно подчиненной союзным республикам, составляет 55 процентов общего выпуска промышленной продукции страны по сравнению с 31 процентом в 1953 году. В этом изменении нашло свое отражение то, что могущество экономического и культурного развития национальных республик, которым характеризуются все наши пятилетки. Узбекистан и Киргизия, Азербайджан и Молдавия, Башкортостан и Армения располагают сейчас опытными кадрами научных, хозяйственных деятелей, тысячами и тысячами специалистов, умеющих решать

задачи большого государственного значения.

Дальнейшие шаги советской демократии нашли свое выражение в таких решениях сессии Верховного Совета СССР, как Закон об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданско-уголовного и процессуальных кодексов. Закон об отнесении к ведению союзных республик разрешения вопросов о строительстве, как новое Положение о Верховном Суде СССР и другие решения. Все это сделано в интересах народа, на благо народа, в целях укрепления и расширения прав каждого гражданина нашей страны. Все это влечет за собой еще большее сплочение братских народов, населяющих Советский Союз, и в то же время содействует расцвету национальной, самобытной культуры каждой союзной и автономной республики.

Наши создательные планы, наше хозяйственное и культурное строительство в текущем году как нельзя более ярко свидетельствуют о мирной направленности всей деятельности Советского государства. Те знаменательные и спокойные слова о всем желании жить в мире со всеми народами, со всеми странами земного шара, которые произнесли с трибуны Верховного Совета СССР, находят свое подтверждение в законах и решениях сессии. Внутренняя и внешняя политика СССР — нераздельны. Если наша страна в таких огромных масштабах увеличила свои расходы на пенсии престарелым, на повышение заработной платы ряда категорий трудающихся, если в такой большой степени расширяется в текущем году жилищное строительство и одновременно предпринимает новое сокращение расходов на оборону, то кто еще в мире посмеет сомневаться в искренности нашей миролюбивой политики?

Однако такие люди есть, хотя и они лишь притворяются «сомневающимися». Во всяком случае, уже первые телеграфные отклики на состоявшуюся 12 февраля обсуждение Верховным Советом доклада Министра иностранных дел СССР Д. Т. Шепелева говорят о том, что империалистическая печать снова попытается извлечь истинный смысл и направление советской внешней политики. Так, американское агентство Ассошиэйтед Пресс недостаточно сообщить, что «официальные представители США» уже охартизовали предложения Советского правительства по вопросу о мире и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке как «пропагандистский маневр»...

Думается, тем не менее, что подобные весьма жажда и трафаретные попытки империалистических кругов и подвластной им прессы обречены на бесплодный исход. Никому не удастся преуменьшить международное значение ясных и точных советских предложений, призвавших к трезвости и благородству, прозвучавших в докладе нашего Министра иностранных дел, и в выступлениях депутатов Верховного Совета СССР по вопросам внешней политики. Народные массы во всех странах мира знают, что Советский Союз стремится к укреплению всеобщего мира — в Европе, в Ближнем Востоке, в районах Азии и Тихого океана, что он делает для того, чтобы советский строй продолжает какую-то «эволюцию» в сторону возвращения к буржуазным порядкам, построены на языке. Крепчайшее единство социалистического лагеря выражается сейчас именно в процессе отпора передовых людей нашего общества тем элементам, которые оказались не в силах распознать эту коварную тактику империализма.

Буржуазное общество всегда имело в своих рядах трезвых реалистических политиков. Будут надеяться на то, что такие политики одержат, в конце концов, верх над авантюристами и безумцами. Но нельзя забывать и о том, что авантюристическая агрессивная политика находит поддержку в тех влиятельных на Западе монополистических кругах, финансовые интересы которых связаны с вооружениями и агрессией. В Соединенных Штатах, например, созданы сейчас специальная «организация», ведущая кампанию за еще большее обострение международной обстановки. Народные массы во всех странах мира знают, что Советский Союз стремится к укреплению всеобщего мира — в Европе, в Ближнем Востоке, в районах Азии и Тихого океана, что он делает для того, чтобы советский строй продолжает какую-то «эволюцию» в сторону возвращения к буржуазным порядкам, построены на языке. Крепчайшее единство социалистического лагеря выражается сейчас именно в процессе отпора передовых людей нашего общества тем элементам, которые оказались не в силах распознать эту коварную тактику империализма.

Буржуазное общество всегда имело в своих рядах трезвых реалистических политиков. Будут надеяться на то, что такие политики одержат, в конце концов, верх над авантюристами и безумцами. Но нельзя забывать и о том, что авантюристическая агрессивная политика находит поддержку в тех влиятельных на Западе монополистических кругах, финансовые интересы которых связаны с вооружениями и агрессией. В Соединенных Штатах, например, созданы сейчас специальная «организация», ведущая кампанию за еще большее обострение международной обстановки. Народные массы во всех странах мира знают, что Советский Союз стремится к укреплению всеобщего мира — в Европе, в Ближнем Востоке, в районах Азии и Тихого океана, что он делает для того, чтобы советский строй продолжает какую-то «эволюцию» в сторону возвращения к буржуазным порядкам, построены на языке. Крепчайшее единство социалистического лагеря выражается сейчас именно в процессе отпора передовых людей нашего общества тем элементам, которые оказались не в силах распознать эту коварную тактику империализма.

Буржуазное общество всегда имело в своих рядах трезвых реалистических политиков. Будут надеяться на то, что такие политики одержат, в конце концов, верх над авантюристами и безумцами. Но нельзя забывать и о том, что авантюристическая агрессивная политика находит поддержку в тех влиятельных на Западе монополистических кругах, финансовые интересы которых связаны с вооружениями и агрессией. В Соединенных Штатах, например, созданы сейчас специальная «организация», ведущая кампанию за еще большее обострение международной обстановки. Народные массы во всех странах мира знают, что Советский Союз стремится к укреплению всеобщего мира — в Европе, в Ближнем Востоке, в районах Азии и Тихого океана, что он делает для того, чтобы советский строй продолжает какую-то «эволюцию» в сторону возвращения к буржуазным порядкам, построены на языке. Крепчайшее единство социалистического лагеря выражается сейчас именно в процессе отпора передовых людей нашего общества тем элементам, которые оказались не в силах распознать эту коварную тактику империализма.

Буржуазное общество всегда имело в своих рядах трезвых реалистических политиков. Будут надеяться на то, что такие политики одержат, в конце концов, верх над авантюристами и безумцами. Но нельзя забывать и о том, что авантюристическая агрессивная политика находит поддержку в тех влиятельных на Западе монополистических кругах, финансовые интересы которых связаны с вооружениями и агрессией. В Соединенных Штатах, например, созданы сейчас специальная «организация», ведущая кампанию за еще большее обострение международной обстановки. Народные массы во всех странах мира знают, что Советский Союз стремится к укреплению всеобщего мира — в Европе, в Ближнем Востоке, в районах Азии и Тихого океана, что он делает для того, чтобы советский строй продолжает какую-то «эволюцию» в сторону возвращения к буржуазным порядкам, построены на языке. Крепчайшее единство социалистического лагеря выражается сейчас именно в процессе отпора передовых людей нашего общества тем элементам, которые оказались не в силах распознать эту коварную тактику империализма.

Буржуазное общество всегда имело в своих рядах трезвых реалистических политиков. Будут надеяться на то, что такие политики одержат, в конце концов, верх над авантюристами и безумцами. Но нель-

зовать забывать и о том, что авантюристическая агрессивная политика находит поддержку в тех влиятельных на Западе монополистических кругах, финансовые интересы которых связаны с вооружениями и агрессией. В Соединенных Штатах, например, созданы сейчас специальная «организация», ведущая кампанию за еще большее обострение международной обстановки. Народные массы во всех странах мира знают, что Советский Союз стремится к укреплению всеобщего мира — в Европе, в Ближнем Востоке, в районах Азии и Тихого океана, что он делает для того, чтобы советский строй продолжает какую-то «эволюцию» в сторону возвращения к буржуазным порядкам, построены на языке. Крепчайшее единство социалистического лагеря выражается сейчас именно в процессе отпора передовых людей нашего общества тем элементам, которые оказались не в силах распознать эту коварную тактику империализма.

Буржуазное общество всегда имело в своих рядах трезвых реалистических политиков. Будут надеяться на то, что такие политики одержат, в конце концов, верх над авантюристами и безумцами. Но нель-

зовать забывать и о том, что авантюристическая агрессивная политика находит поддержку в тех влиятельных на Западе монополистических кругах, финансовые интересы которых связаны с вооружениями и агрессией. В Соединенных Штатах, например, созданы сейчас специальная «организация», ведущая кампанию за еще большее обострение международной обстановки. Народные массы во всех странах мира знают, что Советский Союз стремится к укреплению всеобщего мира — в Европе, в Ближнем Востоке, в районах Азии и Тихого океана, что он делает для того, чтобы советский строй продолжает какую-то «эволюцию» в сторону возвращения к буржуазным порядкам, построены на языке. Крепчайшее единство социалистического лагеря выражается сейчас именно в процессе отпора передовых людей нашего общества тем элементам, которые оказались не в силах распознать эту коварную тактику империализма.

Буржуазное общество всегда имело в своих рядах трезвых реалистических политиков. Будут надеяться на то, что такие политики одержат, в конце концов, верх над авантюристами и безумцами. Но нель-

зовать забывать и о том, что авантюристическая агрессивная политика находит поддержку в тех влиятельных на Западе монополистических кругах, финансовые интересы которых связаны с вооружениями и агрессией. В Соединенных Штатах, например, созданы сейчас специальная «организация», ведущая кампанию за еще большее обострение международной обстановки. Народные массы во всех странах мира знают, что Советский Союз стремится к укреплению всеобщего мира — в Европе, в Ближнем Востоке, в районах Азии и Тихого океана, что он делает для того, чтобы советский строй продолжает какую-то «эволюцию» в сторону возвращения к буржуазным порядкам, построены на языке. Крепчайшее единство социалистического лагеря выражается сейчас именно в процессе отпора передовых людей нашего общества тем элементам, которые оказались не в силах распознать эту коварную тактику империализма.

Буржуазное общество всегда имело в своих рядах трезвых реалистических политиков. Будут надеяться на то, что такие политики одержат, в конце концов, верх над авантюристами и безумцами. Но нель-

зовать забывать и о том, что авантюристическая агрессивная политика находит поддержку в тех влиятельных на Западе монополистических кругах, финансовые интересы которых связаны с вооружениями и агрессией. В Соединенных Штатах, например, созданы сейчас специальная «организация», ведущая кампанию за еще большее обострение международной обстановки. Народные массы во всех странах мира знают, что Советский Союз стремится к укреплению всеобщего мира — в Европе, в Ближнем Востоке, в районах Азии и Тихого океана, что он делает для того, чтобы советский строй продолжает какую-то «эволюцию» в сторону возвращения к буржуазным порядкам, построены на языке. Крепчайшее единство социалистического лагеря выражается сейчас именно в процессе отпора передовых людей нашего общества тем элементам, которые оказались не в силах распознать эту коварную тактику империализма.

Буржуазное общество всегда имело в своих рядах трезвых реалистических политиков. Будут надеяться на то, что такие политики одержат, в конце концов, верх над авантюристами и безумцами. Но нель-

зовать забывать и о том, что авантюристическая агрессивная политика находит поддержку в тех влиятельных на Западе монополистических кругах, финансовые интересы которых связаны с вооружениями и агрессией. В Соединенных Штатах, например, созданы сейчас специальная «организация», ведущая кампанию за еще большее обострение международной обстановки. Народные массы во всех странах мира знают, что Советский Союз стремится к укреплению всеобщего мира — в Европе, в Ближнем Востоке, в районах Азии и Тихого океана, что он делает для того, чтобы советский строй продолжает какую-то «эволюцию» в сторону возвращения к буржуазным порядкам, построены на языке. Крепчайшее единство социалистического лагеря выражается сейчас именно в процессе отпора передовых людей нашего общества тем элементам, которые оказались не в силах распознать эту коварную тактику империализма.

Буржуазное общество всегда имело в своих рядах трезвых реалистических политиков. Будут надеяться на то, что такие политики одержат, в конце концов, верх над авантюристами и безумцами. Но нель-

зовать забывать и о том, что авантюристическая агрессивная политика находит поддержку в тех влиятельных на Западе монополистических кругах, финансовые интересы которых связаны с вооружениями и агрессией. В Соединенных Штатах, например, созданы сейчас специальная «организация», ведущая кампанию за еще большее обострение международной обстановки. Народные массы во всех странах мира знают, что Советский Союз стремится к укреплению всеобщего мира — в Европе, в Ближнем Востоке, в районах Азии и Тихого океана, что он делает для того, чтобы советский строй продолжает какую-то «эволюцию» в сторону возвращения к буржуазным порядкам, построены на языке. Крепчайшее единство социалистического лагеря выражается сейчас именно в процессе отпора передовых людей нашего общества тем элементам, которые оказались не в силах распознать эту коварную тактику империализма.

Буржуазное общество всегда имело в своих рядах трезвых реалистических политиков. Будут надеяться на то, что такие политики одержат, в конце концов, верх над авантюристами и безумцами. Но нель-

зовать забывать и о том, что авантюристическая агрессивная политика находит поддержку в тех влиятельных на Западе монополистических кругах, финансовые интересы которых связаны с вооружениями и агрессией. В Соединенных Штатах, например, созданы сейчас специальная «организация», ведущая кампанию за еще большее обострение международной обстановки. Народные массы во всех странах мира знают, что Советский Союз стремится к укреплению всеобщего мира — в Европе, в Ближнем Востоке, в районах Азии и Тихого океана, что он делает для того, чтобы советский строй продолжает какую-то «эволюцию» в сторону возвращения к буржуазным порядкам, построены на языке. Крепчайшее единство социалистического лагеря выражается сейчас именно в процессе отпора передовых людей нашего общества тем элементам, которые оказались не в силах распознать эту коварную тактику империализма.

Буржуазное общество всегда имело в своих рядах трезвых реалистических политиков. Будут надеяться на то, что такие политики одержат, в конце концов, верх над авантюристами и безумцами. Но нель-

зовать забывать и о том, что авантюристическая агрессивная политика находит поддержку в тех влиятельных на Западе монополистических кругах, финансовые интересы которых связаны с вооружениями и агрессией. В Соединенных Штатах, например, созданы сейчас специальная «организация», ведущая кампанию за еще большее обострение международной обстановки. Народные массы во всех странах мира знают, что Советский Союз стремится к укреплению всеобщего мира — в Европе, в Ближнем Востоке, в районах Азии и Тихого океана, что он делает для того, чтобы советский строй продолжает какую-то «эволюцию» в сторону возвращения к буржуазным порядкам, построены на языке. Крепчайшее единство социалистического лагеря выражается сейчас именно в процессе отпора передовых людей нашего общества тем элементам, которые оказались не в силах распознать эту коварную тактику империализма.

Буржуазное общество всегда имело в своих рядах трезвых реалистических политиков. Будут надеяться на то, что такие политики одержат, в конце концов, верх над авантюристами и безумцами. Но нель-

зовать забывать и о том, что авантюристическая агрессивная политика находит поддержку в тех влиятельных на Западе монополистических кругах, финансовые интересы которых связаны с вооружениями и агрессией. В Соединенных Штатах, например, созданы сейчас специальная «организация», ведущая кампанию за еще большее обострение международной обстановки. Народные массы во всех странах мира знают, что Советский Союз стремится к укреплению всеобщего мира — в Европе, в Ближнем Востоке, в

# ГЕРОЙ НАШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Год тому назад — 14 февраля 1956 года — начал свою работу исторический XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Широчайшие перспективы открылись перед нашей страной: программа грандиозных, захватывающих дел, которую наметил XX съезд.

Нас всех радуют хозяйственныят итоги минувшего года, радуют трудовой энтузиазм, полновесный путь народной жизни. Наша Родина — в расцвете своих творческих сил. Все более развертываются могучие производительные силы страны, поставленные на службу человеку. В советском обществе наименее и непрерывно меняется и сам человек — скромный труженик и непримиримый борец за коммунистические идеалы. Советский человек с его независимостью, с силами угнетения и мракобесия, с его нетерпимостью к проявлениям буржуазной идеологии, в волнистых морали империализма, с его безграничной любовью ко всем трудовым людям мира, с его горячими симпатиями к народам, борющимся за свободу, демократию и мир, — разве не является самым высшим и самым дорогим завоеванием Великой Октябрьской социалистической революции?

Советские люди, вдохновленные решениями XX съезда КПСС, проявляют все возрастающую инициативу в улучшении хозяйственного строительства, управления производством, в повышении производительности труда. Движение нашей страны вперед проходит в условиях неутихающей борьбы с кошачьими силами, в преодолении трудностей, в искоренении бюрократизма, мещанства, индивидуализма — пережитков старого, мешающих победам и торжеству нового, передового. Только в сложном, диалектическом взаимодействии событий возникает широкая панorama нашей многообразной, с каждым годом обновляющейся действительности.

XX съезд КПСС раскрыл новые возможности перед нашей художественной интеллигенцией. Преодолеваются ошибки прошлых лет — администрирование в области литературы и искусства, догматизм и вульгаризаторство в оценке произведений. Расширилось наше представление о литературном процессе, уточняются взгляды на культурное наследие. Вместе с тем не надо забывать о серьезной опасности — прагматизме и попытках ревизовать ленинский принцип партийности искусства, о других крайностях и шараханах из стороны в сторону, которые, не будем скрывать, еще дают себя спасти в литературной среде.

Оглядываясь на путь, пройденный литературой после XX съезда партии, необходимо по-хозяйски, бережно, но без склонности оценить наши плuses и минусы. Да, в прошлом году вышли еще немало хороших, заурядных книг, были произведения, односторонне показывающие действительность, авторы которых явно не жалели черных красок. В поэзии и в театре наблюдались устремления мещанских настроений. Литературная критика не пропагандирует достаточную активную общественную силу, способную с позиций жизни, большого читателя судить о новых произведениях.

И все же, что было хорошего в нашей литературе? Что явилось выражением несомненного роста ее здоровых молодых сил?

Новым и отрадным в литературе последнего года надо считать стремление углубить реализм, шире охватить действительность, изображать ее процессы без лакировок, в правдивых конфликтах, реальных противоречиях, стремление показать честь нового человека в его становлении. Смелее развертывается творческое соревнование писателей разных поколений, разных вкусов и манер, обогащая художественные возможности социалистического реализма. Это то новое, что будет расти и развиваться. Нет сомнения, что это новое в ближайшем будущем скажется в единичных успехах нашей литературы.

Ненасколькоисточный источник творчества — народная советская жизнь. Здесь вдумчивые художники отыщут настоящего героя современности, покажут его в титанической борьбе за завтрашний день человечества. Здесь он увидит воплощение своих лучших идеалов, прочувствует логику и дилеммы общественного развития, найдет благодарный материал для лепки поистине живых, самобытных характеров. Ни атеистический расчет в определении положительного и отрицательного в произведениях, ни схоластическое понимание типического в искусстве как «средне-арифметического» не дают художнику правильной ориентации в изображении событий и характеров. Только в многообразии жизни со всеми ее оттенками, только в богатстве страстей, мыслей и чувств, в богатстве драмы постигается подлинная художественная правда. Только горячая и страстная партийная позиция советского писателя дает ему возможность разобраться в быстротекущем потоке явлений и лиц, усмотреть, где суть явления, а где pena.

Жизнь советского общества, где решены многие «вечные» вопросы человечества, где уничтожена эксплуатация человека

и старики обязанности свои:

Отдать потомству все, что накопили За долгий век. Поведать, не та, О том, что годы в сердце сохранили. Воспоминаний бурная река Несет меня в горючие дали. Я стар, но мыслей по-прежнему крепка И сердце — словно горю унаковлен. Оно горит, как будто снова юн Я стал сегодня. Радостен и светел, О чистые славной Родине ибо... Которой лучше нет нигде на свете... А было время (горько вспоминать, Ие эра дома так грустно пела) — В тихих стонах вся моя страна, Людскому горю не было предела. Страдал народ, не ведая пути. Как вырвать жизнь из катарикового пленя.

И вот в моей измученной стени Услыхал я впервые имя: «Ленин». Он к нам привел, как правды ясный свет, Народ обрел и силу, и отвагу. Идем вперед ми сокор славных лет, Идем под ленинским победным стягом.

## СЛОВО АКЫНА

Я раньше знал: земля моя скуча, И лишь для птиц один — просторы неба. Я робко по земле своей ступал, Положенным счастьем не изведал. А мыль человек наш стал именем. Доступно все умению и усилию, Земля раскрыла недра перед ним. И в небе он парит на смелых крыльях. Я видел раньше нашу степь иной: Она некогда непринужденно дремала. А мыль здесь хлебы стоят стеной, Взлелеянные силой небыльной. Побеждана науки целина, Несет она богатство нам и радость. За смелый труд нас чествует страна Великой и заслуженной наградой. Все это людям партии дала. В ней мудрость, честь и мужество народа. Прекрасна жизнь. Прекрасна и светла,

Страна расстет и крепнет год от года. Взволнованно сегодня я пою О радости и счастье нашей жизни, О тех, кто славит Родину мою Трудом своим

по имени коммунизма.

Перевод с казахского

Петр ЯКУШЕВ

Мы живем в сороковой год советской власти. Наша литература прошла большой и славный путь, она накопила неувядаемые эстетические ценности. Со страниц лучших книг писателей встает образ героя нашей эпохи, человека больших дел, ясного и определенного в своих стремлениях, в своей борьбе. Этот герой постоянно сопутствовал нашим людям со времен Октября; в нем читатели видели и видят своего советчика и друга, думы и судьбы свою сожаления с ним. Это не безликий герой. В произведениях разных художников, каждый раз по-своему, он представляет багровое, индивидуальное душевное и моральное, многогранное значение съезда; через несолько лет его истинное величие в истории нашей страны будет еще более очевидным.

Мы «отошли» от XX съезда на один год — только на один, но очень содержательный, невиданно богатый событиями. И уже сейчас нам намного яснее разное значение съезда; через несолько лет его истинное величие в истории нашей страны будет еще более очевидным.

Современнику бывает трудно разобраться в истинной величине события, свидетелем и участником которого он является.

Мы «отошли» от XX съезда на один год — только на один, но очень содержательный, невиданно богатый событиями. И уже сейчас нам намного яснее разное значение съезда; через несолько лет его истинное величие в истории нашей страны будет еще более очевидным.

Мы говорим: наша общественная жизнь проходит сейчас под знаком выполнения исторических решений XX съезда Коммунистической партии. Это не фраза. Это факт. Сколько новых мыслей пробудили съезд в умах всех советских граждан: разного возраста, разных национальностей, разных профессий! Сколько открытое веде после съезда неисследованных вопросов, неиспользованных возможностей, исследовать и использовать которые на пользу народу, потянулись руки и сердца рабочих и профессоров, инженеров и историков, сельских механизаторов и писателей.

Да, да, и писателей. Что бы там ни кричали наши враги за рубежом, как бы мы старались они охать нашу литературу «заодно» с нашей социалистической действительностью вообще, — литература народу живет, развивается и работает. Работает тоже в духе решений XX съезда.

Как и во всяком деле, у нас в литературе есть ошибки, и промахи, и промахи, но главное — главное в том, что под влиянием XX съезда в нашей литературе появляется все больше произведений, тесно связанных со сложными проблемами современности, помогающих партии народу разрешить эти проблемы. Эта линия тесной связи литературы с жизнью, со строительством коммунизма — еще более укрепилась после съезда.

Это настоящая партийная линия, в сведении некоторых наших недоброжелателей, «советующих» нам, писателям социалистического мира, отказать от партийности литературы. От ленинской партийности мы не отойдем ни на шаг, ни на сантиметр: нельзя жить без сердца, не может быть литературы социалистического времени всемогущести колонизаторов; они думали, что под демагогический шум и звон «выигрыш» фашистской контролеволюционного рода, внутреннюю близость этик замечательных представителей русской художественной культуры подчеркивал еще В. В. Стасов. «Во многих отношениях», — писал он, — Глинка имеет в русской музыке такое же значение, как Пушкин в русской поэзии. Оба — великие таланты... Оба создали новый русский язык — один в поэзии, другой в музыке».

Столетие со дня смерти композитора будет отмечено торжественными вече-рами, концертами, лекциями во всех республиках Союза.

В Большом театре Союза ССР 15 февраля состоится торжественное заседание памяти М. И. Глинки, после которого будет показан спектакль «Иван Сусанин». В Ленинграде, Таллине, Минске, Новосибирске, Киеве, Челябинске, Молотове, Одессе, Минске и других городах зрители также увидят «Ивана Сусанина». В Петрограде, Венгрии; они думали, что внесут раскол в братские коммунистические партии, используя мужественную написанную самокритику; они думали, что их шпионов и диверсантов не выловят...

Да мало ли что они думали, мало ли на что надеялись! Они, например, надеются подстелить пальцы колониализма, изменив завернув их в разного рода «докторины».

Я недавно был в Индии и видел сам, каким огромным автографом пользуется там Советский Союз, его помощь, его мысль. Наши враги — недобрые люди, но, увы, историй они обречены на то, чтобы строить авантюрные расчеты и совершают глупые поступки: они думали, что кровающая агрессия в Египте будет их «частным» делом, как было в «добрые» времена всемогущести колонизаторов; они думали, что под демагогический шум и звон «выигрыш» фашистской контролеволюционного рода, внутреннюю близость этик замечательных представителей русской художественной культуры подчеркивал еще В. В. Стасов. «Во многих отношениях», — писал он, — Глинка имеет в русской музыке такое же значение, как Пушкин в русской поэзии. Оба — великие таланты... Оба создали новый русский язык — один в поэзии, другой в музыке».

Столетие со дня смерти композитора будет отмечено торжественными вече-рами, концертами, лекциями во всех республиках Союза.

В Большом театре Союза ССР 15 февраля состоится торжественное заседание памяти М. И. Глинки, после которого будет показан спектакль «Иван Сусанин». В Ленинграде, Таллине, Минске, Новосибирске, Киеве, Челябинске, Молотове, Одессе, Минске и других городах зрители также увидят «Ивана Сусанина». В Петрограде, Венгрии; они думали, что внесут раскол в братские коммунистические партии, используя мужественную написанную самокритику; они думали, что их шпионов и диверсантов не выловят...

Да мало ли что они думали, мало ли на что надеялись! Они, например, надеются подстелить пальцы колониализма, изменив завернув их в разного рода «докторины».

Я недавно был в Индии и видел сам, каким огромным автографом пользуется там Советский Союз, его помощь, его мысль. Наши враги — недобрые люди, но, увы, историй они обречены на то, чтобы строить авантюрные расчеты и совершают глупые поступки: они думали, что кровающая агрессия в Египте будет их «частным» делом, как было в «добрые» времена всемогущести колонизаторов; они думали, что под демагогический шум и звон «выигрыш» фашистской контролеволюционного рода, внутреннюю близость этик замечательных представителей русской художественной культуры подчеркивал еще В. В. Стасов. «Во многих отношениях», — писал он, — Глинка имеет в русской музыке такое же значение, как Пушкин в русской поэзии. Оба — великие таланты... Оба создали новый русский язык — один в поэзии, другой в музыке».

Столетие со дня смерти композитора будет отмечено торжественными вече-рами, концертами, лекциями во всех республиках Союза.

В Большом театре Союза ССР 15 февраля состоится торжественное заседание памяти М. И. Глинки, после которого будет показан спектакль «Иван Сусанин». В Ленинграде, Таллине, Минске, Новосибирске, Киеве, Челябинске, Молотове, Одессе, Минске и других городах зрители также увидят «Ивана Сусанина». В Петрограде, Венгрии; они думали, что внесут раскол в братские коммунистические партии, используя мужественную написанную самокритику; они думали, что их шпионов и диверсантов не выловят...

Да мало ли что они думали, мало ли на что надеялись! Они, например, надеются подстелить пальцы колониализма, изменив завернув их в разного рода «докторины».

Я недавно был в Индии и видел сам, каким огромным автографом пользуется там Советский Союз, его помощь, его мысль. Наши враги — недобрые люди, но, увы, историй они обречены на то, чтобы строить авантюрные расчеты и совершают глупые поступки: они думали, что кровающая агрессия в Египте будет их «частным» делом, как было в «добрые» времена всемогущести колонизаторов; они думали, что под демагогический шум и звон «выигрыш» фашистской контролеволюционного рода, внутреннюю близость этик замечательных представителей русской художественной культуры подчеркивал еще В. В. Стасов. «Во многих отношениях», — писал он, — Глинка имеет в русской музыке такое же значение, как Пушкин в русской поэзии. Оба — великие таланты... Оба создали новый русский язык — один в поэзии, другой в музыке».

Столетие со дня смерти композитора будет отмечено торжественными вече-рами, концертами, лекциями во всех республиках Союза.

В Большом театре Союза ССР 15 февраля состоится торжественное заседание памяти М. И. Глинки, после которого будет показан спектакль «Иван Сусанин». В Ленинграде, Таллине, Минске, Новосибирске, Киеве, Челябинске, Молотове, Одессе, Минске и других городах зрители также увидят «Ивана Сусанина». В Петрограде, Венгрии; они думали, что внесут раскол в братские коммунистические партии, используя мужественную написанную самокритику; они думали, что их шпионов и диверсантов не выловят...

Да мало ли что они думали, мало ли на что надеялись! Они, например, надеются подстелить пальцы колониализма, изменив завернув их в разного рода «докторины».

Я недавно был в Индии и видел сам, каким огромным автографом пользуется там Советский Союз, его помощь, его мысль. Наши враги — недобрые люди, но, увы, историй они обречены на то, чтобы строить авантюрные расчеты и совершают глупые поступки: они думали, что кровающая агрессия в Египте будет их «частным» делом, как было в «добрые» времена всемогущести колонизаторов; они думали, что под демагогический шум и звон «выигрыш» фашистской контролеволюционного рода, внутреннюю близость этик замечательных представителей русской художественной культуры подчеркивал еще В. В. Стасов. «Во многих отношениях», — писал он, — Глинка имеет в русской музыке такое же значение, как Пушкин в русской поэзии. Оба — великие таланты... Оба создали новый русский язык — один в поэзии, другой в музыке».

Столетие со дня смерти композитора будет отмечено торжественными вече-рами, концертами, лекциями во всех республиках Союза.

В Большом театре Союза ССР 15 февраля состоится торжественное заседание памяти М. И. Глинки, после которого будет показан спектакль «Иван Сусанин». В Ленинграде, Таллине, Минске, Новосибирске, Киеве, Челябинске, Молотове, Одессе, Минске и других городах зрители также увидят «Ивана Сусанина». В Петрограде, Венгрии; они думали, что внесут раскол в братские коммунистические партии, используя мужественную написанную самокритику; они думали, что их шпионов и диверсантов не выловят...

Да мало ли что они думали, мало ли на что надеялись! Они, например, надеются подстелить пальцы колониализма, изменив завернув их в разного рода «докторины».

Я недавно был в Индии и видел сам, каким огромным автографом пользуется там Советский Союз, его помощь, его мысль. Наши враги — недобрые люди, но, увы, историй они обречены на то, чтобы строить авантюрные расчеты и совершают глупые поступки: они думали, что кровающая агрессия в Египте будет их «частным» делом, как было в «добрые» времена всемогущести колонизаторов; они думали, что под демагогический шум и звон «выигрыш» фашистской контролеволюционного рода, внутреннюю близость этик замечательных представителей русской художественной культуры подчеркивал еще В. В. Стасов. «Во многих отношениях», — писал он, — Глинка имеет в русской музыке такое же значение, как Пушкин в русской поэзии. Оба — великие таланты... Оба создали новый русский язык — один в поэзии, другой в музыке».

Столетие со дня смерти композитора будет отмечено торжественными вече-рами, концертами, лекциями во всех республиках Союза.

В Большом театре Союза

# «Кому это нужно?»

Выходящая в Кракове газета «Жице литераке» напечатала в № 51 очерк Владимира Матенга «Минск» — из цикла путевых заметок «Два путешествия в Россию».

Содержание этого очерка вызвало за конное недоумение и протест у советских читателей «Жице литераке». Белорусская газета «Звязда» опубликовала письмо писателей Янки Брылы, Филиппа Пестрана и Максима Танка, в котором они пишут:

«Знакомство с нашей столицей, с нашими людьми, какое Вл. Матенг обнаружил в своем очерке, очень сильно напоминает «взгляд на Голландию» сквозь дырочку в голландском сырье». К тому же еще и в эту дырочку, в силу своей нарочитой или, в лучшем случае, естественной ограниченности, Вл. Матенг поглядывает то с позиции маленьких самодовольного обывателя, то с еще более смешной позиции не по росту надувшегося «сверхчеловека».

Ему у нас не понравилось решитель но все: и минская земля с «какимто индустриальным захвачом», и минское «бо не низкое небо...» Что ж, о вкусах не спорят...

В экстазе восхищения своим «превосходством», Вл. Матенг распоясывается настолько, что на страницах газеты, которую читают многие из наших людей — искренних друзей польского народа, он позволяет себе называть минчан... туземцами, а себя...

Но вот, кстати, и цитата:

«До сих пор я пережил столько, что с большой страстью пишу на почте письмо друзьям: я чувствую себя здесь, как англичанин в колонии, чужим и будто бы в некоторых из своих колоний.

«Не стоит дискутировать с Вл. Матенгом, — пишут далее авторы письма, о том, как себя чувствуют сейчас англичане в некоторых из своих колоний. Возможно, не следует напоминать ему и о том печальной памяти времени, когда отношение к белорусскому народу со стороны многих «сверхчеловеков», идеологов санации, напоминало отношение колонизаторов к туземцам. И тем более не следует тревожить память об ужасах Освенцима и Тростенца — этих алогов «сверхчеловечности», которую хорошо помнят и польский и белорусский народы...»

Белорусские писатели, апеллируя к совести польских друзей и товарищей, с недоумением и болью спрашивают их: как понимать появление таких выскаживаний на страницах газеты «Жице литераке»? Или это по-своему понимаемая Вл. Матенгом (кстати, являющимся ответственным секретарем редакции газеты) свободы слова, или, может быть, редакционный недосмотр?

Жизнь и творчество авторов письма тесно связаны с жизнью и судьбой польского народа. «Две из нас, — пишут они, — до сентября 1939 года работали в коммунистическом подполье и страдали в санкционных тюрьмах вместе с лучшими сыновьями польского народа. Третий из нас вместе со многими белорусскими и польскими юношами с оружием в руках отстаивал свободу и независимость Польши в первые дни второй мировой войны и за это претерпел мучни в фашистском плена. Мы гордимся своей личной дружбой со многими из поляков, лучшие страны национальной и польской культуры, как польские пьесы, ставятся в белорусских театрах, какие польские книги издаются в Минске в переводе на белорусский язык, какой огромный спрос на польскую книгу и польскую газету в минских книжных магазинах...» Все это Вл. Матенг велико, душно подменило очень трогательный и пахучий историю о промывании его желудка в одной из минских больниц. Что ж, и на этот раз судьба не будет спирнуть о викушах.

В письме упоминается и еще об одной детали. В порыве мимолетной благодарности «туземцам», которых ему помогли, Вл. Матенг побежал: «Опиши еще, опиши ваш город, как только поправлюсь, как только обновлюсь от благодарности». И описал, как видно, окончательно обновившийся от благодарности.

«Наши двери и сердца, — заканчиваются свое письмо белорусские писатели, — всегда открыты для наших подданных друзей. Но храня нас боке от такой «свободы доброй воли», от такого «вечно-дущия», какими угостили нас Вл. Матенг! Мы люди простые, и мы уже давно привыкли оказывать предпочтение обычной добродородочности».

ходимой частью всенародных свидений. Кровь и пот, труд и творчество, дарование и любовь к советской Отчине закалили волю людей нашего поколения. В труде и борьбе за ленинские идеи сложился и окреп наш духовный облик.

Победы давались нам дорогой ценой, а что дорого, то оберегается особенно ревностно. Поэтому понятия наша не-примиримость к тем, кто по злуумыслу или по недомыслию пытается делать вид, что ничего особенного не произошло за сорок лет, тщится принизить нас, наши достижения. Мы говорим не о хулиганах из враждебного мира, а о наших доморощенных скептиках, которые нет-нет, да и дадут о себе знать в нашей молодежной среде. Стал в позу судьи эпохи (по какому праву?), иной молодой человек поглядывает вокруг иронически и осуждающе. Что ему великие стройки, проникновение тайны атома, «ТУ-104» или хлеб целины? Он к ним не пристрастен, и поэтому они его вовсе не волнуют.

Как же вырос на советской почве этакий человечек? С чего он стал таким скопом критиком порядков жизни? Не от того ли, что он, выражаясь фигуралино, не одолевал никаких расстояний собственными ножками, не прибился к труду? Или от того, что его разстили слишком бережно, держа в десятом эшелоне тайы?

Так или иначе, так воспринимает некоторая, пусть незначительная часть молодежи лучшие советские пьесы, романы, картины. Слабый ее интерес к патетике произведений, подобных «Любви Яровой», и большой интерес к формалистическим вещам, равно и ко всему мещанско-му, что встречается в искусстве, особенно в некоторых иностранных фильмах, характерен для этих «эстествующих» молодых людей. Вокруг пустых, манерных полотен на выставках, возле кинотеатров, где демонстрируются фильмы с пошлишими бытовыми коллизиями, можно услышать выражение: «Все это как «центрители» искусства. Да и как понять им пронизведения, отражающие нашу борьбу за великое будущее, показывающие острые конфликты жизни, если такие зрители сами не знают, что такое жизнь и в чем ее подлинная красота?

Путь к пониманию сокровищ искусства, к верной оценке больших эстетических ценностей лежит через трудовое воспитание. Труд и духовная культура народа связаны неразрывными узами, они взаимно оплодотворяют, содействуют общему прогрессу. И, очевидно, многотущены нами в важнейшем деле трудового воспитания человека с самого детства, в том числе и литература и искусство, для пробуждения в нем любви к созиданию, если есть еще такие посторонние «центрители» в нашей стране. И нужна нам, разумеется, не эрезантность, а эзантность, ее чувство гражданской не-примиримости ко всему уродливому.

Мы помним, как в годы строительства ДнепроГЭСа нас волновал, например, спектакль «Любовь Яровая». Затем дыхание, мы жадно следили за развитием конфликта, за борьбой героями пьесы, каждый порыв души которой был созву-

служил таким литературным упражнением?

«Критиковать — говарится в письме, — но где та объективность, которая обязывает если не Матенга, то редакцию газеты, на страницах которой он выступает? Нам хочется знать, в чем же заключается превосходство Матенга над белорусским советским народом? Неужели только в философских разлагательствах относительно преимущества его узких штапов над «презервами широкими» улицами нового Минска? Да, мы отстраиваем наш славный город-партизан с размахом, — улицами у нас широкие, щедро обсаны липами, украшены цветниками. И никого это не «отталкивает», как пишет Матенг, наоборот — по вечерам на проспектах бульварах столицы собирается множество нашей веселой молодежи. В этом шумном и жизнерадостном потоке Вл. Матенг при желании мог бы увидеть и своих сообщников, и своих конкурентов по узким штапам, мог бы еще более патетично показать о том, что забыл привлечь из дома свои перчатки — одни из атрибутов своего превосходства... Однако лучше еще раз вернемся к его философии и процитируем еще одно из порождений «свободы слова», не ограниченному никакими моральными «предрасудками»:

«Стонут ли вообще относиться с благородностью? Собственно говоря, она честно унижает человеческое достоинство. Выбросить ее из сердца как можно быстрее — вот способность, которой следует позавидовать. Но лучше ли делать что-нибудь, руководствуясь собственным виноводством, свободой доброй воли, а не по необходимости».

Автор этой доморощенной и не очень оригинальной сентенции следовал бы припомнить ту прописанную истину, что благородство за оказанную человеческую услугу всегда считалась признаком элементарного приличия. Не будем называть — польский народ и сам помнит конец минувшей войны и освобождение своей многострадальной родины... Вл. Матенг без лишних усилий поставил себе выше всех этих «мелочей».

Белорусские писатели с возмущением пишут, что Вл. Матенг посмеялся над человеком, который в трудную минутуоказал ему первую помощь, а после того принес ему в больницу корзину яблок. Он «забыл» простом и сердечном приеме, который оказали ему товарищи из редакции белорусской литературной газеты. Разве до этого было тому, что вознамерился поиздеваться над всем белорусским народом?

«Мы не претензии», — пишут писатели, — за то, что грудовато атмосфера нового индустриального Минска пришла к нам не по вкусу. Но скажемся мы также и на то, что белорусское небо приравняло Матенгу к шлему, чем оно появилось, скажем, Адаму Мицкевичу и Элизе Ожешко. Однако следовало бы ему сойти со своих олимпийских высот, поинтересоваться и объективно рассказать польскому читателю хотя бы о том, как у нас любят польскую культуру, какие польские пьесы ставятся в белорусских театрах, какие польские книги издаются в Минске в переводе на белорусский язык, какой огромный спрос на польскую книгу и польскую газету в минских книжных магазинах...» Все это Вл. Матенг велико, душно подменило очень трогательный и пахучий историю о промывании его желудка в одной из минских больниц. Что ж, и на этот раз судьба не будет спирнуть о викушах.

Белорусские писатели, апеллируя к совести польских друзей и товарищей, с недоумением и болью спрашивают их: как понимать появление таких выскаживаний на страницах газеты «Жице литераке»? Или это по-своему понимаемая Вл. Матенгом (кстати, являющимся ответственным секретарем редакции газеты) свободы слова, или, может быть, редакционный недосмотр?

Жизнь и творчество авторов письма тесно связаны с жизнью и судьбой польского народа. «Две из нас, — пишут они, — до сентября 1939 года работали в коммунистическом подполье и страдали в санкционных тюрьмах вместе с лучшими сыновьями польского народа. Третий из нас вместе со многими белорусскими и польскими юношами с оружием в руках отстаивал свободу и независимость Польши в первые дни второй мировой войны и за это претерпел мучни в фашистском плена. Мы гордимся своей личной дружбой со многими из поляков, лучших страны национальной и польской культуры, как польские пьесы, ставятся в белорусских театрах, какие польские книги издаются в Минске в переводе на белорусский язык, какой огромный спрос на польскую книгу и польскую газету в минских книжных магазинах...» Все это Вл. Матенг велико, душно подменило очень трогательный и пахучий историю о промывании его желудка в одной из минских больниц. Что ж, и на этот раз судьба не будет спирнуть о викушах.

Белорусские писатели, апеллируя к совести польских друзей и товарищей, с недоумением и болью спрашивают их: как понимать появление таких выскаживаний на страницах газеты «Жице литераке»? Или это по-своему понимаемая Вл. Матенгом (кстати, являющимся ответственным секретарем редакции газеты) свободы слова, или, может быть, редакционный недосмотр?

Жизнь и творчество авторов письма тесно связаны с жизнью и судьбой польского народа. «Две из нас, — пишут они, — до сентября 1939 года работали в коммунистическом подполье и страдали в санкционных тюрьмах вместе с лучшими сыновьями польского народа. Третий из нас вместе со многими белорусскими и польскими юношами с оружием в руках отстаивал свободу и независимость Польши в первые дни второй мировой войны и за это претерпел мучни в фашистском плена. Мы гордимся своей личной дружбой со многими из поляков, лучших страны национальной и польской культуры, как польские пьесы, ставятся в белорусских театрах, какие польские книги издаются в Минске в переводе на белорусский язык, какой огромный спрос на польскую книгу и польскую газету в минских книжных магазинах...» Все это Вл. Матенг велико, душно подменило очень трогательный и пахучий историю о промывании его желудка в одной из минских больниц. Что ж, и на этот раз судьба не будет спирнуть о викушах.

Белорусские писатели, апеллируя к совести польских друзей и товарищей, с недоумением и болью спрашивают их: как понимать появление таких выскаживаний на страницах газеты «Жице литераке»? Или это по-своему понимаемая Вл. Матенгом (кстати, являющимся ответственным секретарем редакции газеты) свободы слова, или, может быть, редакционный недосмотр?

Жизнь и творчество авторов письма тесно связаны с жизнью и судьбой польского народа. «Две из нас, — пишут они, — до сентября 1939 года работали в коммунистическом подполье и страдали в санкционных тюрьмах вместе с лучшими сыновьями польского народа. Третий из нас вместе со многими белорусскими и польскими юношами с оружием в руках отстаивал свободу и независимость Польши в первые дни второй мировой войны и за это претерпел мучни в фашистском плена. Мы гордимся своей личной дружбой со многими из поляков, лучших страны национальной и польской культуры, как польские пьесы, ставятся в белорусских театрах, какие польские книги издаются в Минске в переводе на белорусский язык, какой огромный спрос на польскую книгу и польскую газету в минских книжных магазинах...» Все это Вл. Матенг велико, душно подменило очень трогательный и пахучий историю о промывании его желудка в одной из минских больниц. Что ж, и на этот раз судьба не будет спирнуть о викушах.

Белорусские писатели, апеллируя к совести польских друзей и товарищей, с недоумением и болью спрашивают их: как понимать появление таких выскаживаний на страницах газеты «Жице литераке»? Или это по-своему понимаемая Вл. Матенгом (кстати, являющимся ответственным секретарем редакции газеты) свободы слова, или, может быть, редакционный недосмотр?

Жизнь и творчество авторов письма тесно связаны с жизнью и судьбой польского народа. «Две из нас, — пишут они, — до сентября 1939 года работали в коммунистическом подполье и страдали в санкционных тюрьмах вместе с лучшими сыновьями польского народа. Третий из нас вместе со многими белорусскими и польскими юношами с оружием в руках отстаивал свободу и независимость Польши в первые дни второй мировой войны и за это претерпел мучни в фашистском плена. Мы гордимся своей личной дружбой со многими из поляков, лучших страны национальной и польской культуры, как польские пьесы, ставятся в белорусских театрах, какие польские книги издаются в Минске в переводе на белорусский язык, какой огромный спрос на польскую книгу и польскую газету в минских книжных магазинах...» Все это Вл. Матенг велико, душно подменило очень трогательный и пахучий историю о промывании его желудка в одной из минских больниц. Что ж, и на этот раз судьба не будет спирнуть о викушах.

Белорусские писатели, апеллируя к совести польских друзей и товарищей, с недоумением и болью спрашивают их: как понимать появление таких выскаживаний на страницах газеты «Жице литераке»? Или это по-своему понимаемая Вл. Матенгом (кстати, являющимся ответственным секретарем редакции газеты) свободы слова, или, может быть, редакционный недосмотр?

Жизнь и творчество авторов письма тесно связаны с жизнью и судьбой польского народа. «Две из нас, — пишут они, — до сентября 1939 года работали в коммунистическом подполье и страдали в санкционных тюрьмах вместе с лучшими сыновьями польского народа. Третий из нас вместе со многими белорусскими и польскими юношами с оружием в руках отстаивал свободу и независимость Польши в первые дни второй мировой войны и за это претерпел мучни в фашистском плена. Мы гордимся своей личной дружбой со многими из поляков, лучших страны национальной и польской культуры, как польские пьесы, ставятся в белорусских театрах, какие польские книги издаются в Минске в переводе на белорусский язык, какой огромный спрос на польскую книгу и польскую газету в минских книжных магазинах...» Все это Вл. Матенг велико, душно подменило очень трогательный и пахучий историю о промывании его желудка в одной из минских больниц. Что ж, и на этот раз судьба не будет спирнуть о викушах.

Белорусские писатели, апеллируя к совести польских друзей и товарищей, с недоумением и болью спрашивают их: как понимать появление таких выскаживаний на страницах газеты «Жице литераке»? Или это по-своему понимаемая Вл. Матенгом (кстати, являющимся ответственным секретарем редакции газеты) свободы слова, или, может быть, редакционный недосмотр?

Жизнь и творчество авторов письма тесно связаны с жизнью и судьбой польского народа. «Две из нас, — пишут они, — до сентября 1939 года работали в коммунистическом подполье и страдали в санкционных тюрьмах вместе с лучшими сыновьями польского народа. Третий из нас вместе со многими белорусскими и польскими юношами с оружием в руках отстаивал свободу и независимость Польши в первые дни второй мировой войны и за это претерпел мучни в фашистском плена. Мы гордимся своей личной дружбой со многими из поляков, лучших страны национальной и польской культуры, как польские пьесы, ставятся в белорусских театрах, какие польские книги издаются в Минске в переводе на белорусский язык, какой огромный спрос на польскую книгу и польскую газету в минских книжных магазинах...» Все это Вл. Матенг велико, душно подменило очень трогательный и пахучий историю о промывании его желудка в одной из минских больниц. Что ж, и на этот раз судьба не будет спирнуть о викушах.

Белорусские писатели, апеллируя к совести польских друзей и товарищей, с недоумением и болью спрашивают их: как понимать появление таких выскаживаний на страницах газеты «Жице литераке»? Или это по-своему понимаемая Вл. Матенгом (кстати, являющимся ответственным секретарем редакции газеты) свободы слова, или, может быть, редакционный недосмотр?

Жизнь и творчество авторов письма тесно связаны с жизнью и

